

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

«ФАКТОРЫ СЕКСУАЛЬНОЙ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ
ДИСКУРСА О СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕЛЕФОННОГО ОПРОСА»

Препринт

МАНУИЛЬСКАЯ К.М.,

С. н. с. ИНСАП РАНХиГС, к. с. н.

ORCID 0000-0003-0483-7572

manuilskaya@ranepa.ru

СОЛОДОВНИКОВА О.Б.,

С. н. с. ИНСАП РАНХиГС, к. ф. н.

ORCID 0000-0002-6032-6673

solodovnikova-ob@ranepa.ru

Москва 2021

Аннотация

Препринт написан по результатам научно-исследовательской работы «Партнерские и романтические отношения в период пандемии и далее», проведенной сотрудниками Центра полевых исследований ИНСАП РАНХиГС в 2021 году. Работа включает систематический обзор актуальной зарубежной литературы по изменению отношений в период пандемии в различных странах, особенностях сексуального поведения, сексуальной удовлетворенности. Оказавшись в ситуации самоизоляции взаимоотношения внутри семей, супружеских пар, между партнерами подвергались серьезному испытанию, для многих был незнаком опыт столь длительного пребывания вместе. Как это повлияло на пару? Как менялись отношения в период самоизоляции и карантина? Что происходило после? Какие последствия пандемии будут в этой сфере человеческой жизни? Эти вопросы требуют пристального изучения специалистами различных дисциплин – сексологов, психологов, медиков и в том числе социологов. Научно-исследовательская работа основана на результатах эмпирических исследований, организованных и проведенных научным коллективом Центра полевых исследований ИНСАП РАНХиГС.

Результаты работы могут быть использованы в социальной и семейной политики, в том числе для: 1) информационного обеспечения органов исполнительной власти по вопросам демографического развития и демографической политики; 2) разработки конкретных направлений в сфере семейной политики.

Ключевые слова: пандемия, сексуальность, изучение сексуальности, партнерство, семья, отношения, сексуальные отношения в пандемию, демография, демографические процесс, удовлетворенность сексуальной жизнью

**Sexual satisfaction factors and discourse on sexual relations:
the results of the telephone survey**

Ksenia M. Manuilskaya

PhD

Senior Research Fellow

Field Research Center

Institute for Social Analysis and Forecasting

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

ORCID 0000-0003-0483-7572

[*manuilskaya@ranepa.ru*](mailto:manuilskaya@ranepa.ru)

Olga B. Solodovnikova

PhD

Senior Research Fellow

Field Research Center

Institute for Social Analysis and Forecasting

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

ORCID 0000-0002-6032-6673

[*solodovnikova-ob@ranepa.ru*](mailto:solodovnikova-ob@ranepa.ru)

Abstract

The paper highlights the results of the research study “Partnership and romantic relationships during the pandemic and afterwards”, conducted by the team of the Field Research Center of the Institute for Social Analysis and Forecasting (RANEPA) at the beginning of 2021. The work includes a systematic review of relevant foreign literature about changing attitudes during a pandemic in various countries, characteristics of sexual behavior, and sexual satisfaction. Turned out in a situation of self-isolation, the relationships within families, married couples and between partners were subjected to a serious test. The experience of such a long stay together was unfamiliar for many people. How did this affect the couple? How did the relationship change during the period of self-isolation and quarantine? What happened after? What are the consequences of the pandemic in this area of human life? These issues require close study by experts of various disciplines – sexologists, psychologists, physicians, as well as sociologists. The research work is based on the findings of empirical studies which can be used in social and family policy, particularly for: 1) information support of executive authorities on demographic development and demographic policy affairs; 2) development of specific directions in the field of family policy.

Keywords: pandemic, sexuality, sexuality studies, partnership, family, relationships, sexual relations during pandemic, demography, demographic process, sexual life satisfaction

JEL Classification: J10, J12

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Особенности организации и методология проведения телефонного опроса	6
2 Партнерские и романтические отношения россиян: возрастные особенности	7
2.1 Отношение к сексу и удовлетворённость сексуальной жизнью	7
2.2 Факторы удовлетворённости: «формула любви»	9
3 Особенности дискурса о сексуальности: типичные стратегии разговора	11
3.1 Рациональная стратегия	11
3.2 Стратегия смеха, иронии	13
3.3 Стратегия бравады	13
3.4 Стратегия подозрения, скепсиса	14
3.5 Стратегия отказа от коммуникации	15
3.6 Стратегия умолчания	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	18
БЛАГОДАРНОСТИ	19
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	20

ВВЕДЕНИЕ

Дискурс сексуальности и интимных практик находится на пересечении, как минимум, трёх сфер: медико-биологической, психологической и социокультурной [1], что затрудняет его восприятие всеми участниками.

Одной из основных проблем, связанных с социологическим исследованием сексуальности в России, является отсутствие «языка интимности», вызывающее коммуникативные сбои на разных уровнях. Интервьюер, обращаясь к респонденту с прямым вопросом об отношении к сексу, рискует встретиться с одной из двух распространённых реакций: либо смешком в свой адрес (если беседует с молодым человеком), либо с недоумением (если разговор строится с представителем старших поколений). В большинстве случаев под словом «секс» понимается, в первую очередь, половой акт, при этом весь сопутствующий фон партнёрских интимных отношений: нежность, внимание, абсолютное признание со стороны другого – остаётся за скобками, исключается «сексуализированным» дискурсом. В нашем исследовании мы попытались выйти за скобки и поговорить именно о фоне и наполненности партнёрских отношений.

В области методологии исследований сексуальности есть классические зарубежные работы, в частности, разнообразные «руководства» (handbook), написанные коллективами авторов [1, 2]. Однако, как уже было сказано выше, тематика сексуальности может быть воспринята сквозь призму разных научных дисциплин, а кроме того, она зависима от дискурса интимной жизни, сложившейся в конкретной стране, поэтому прямое заимствование зарубежной методологии может не принести ожидаемых результатов. Ситуация в России не является здесь вполне благополучной. В работе авторы постарались взглянуть на эту проблематику с социологической точки зрения. С этой целью был проведен общероссийский телефонный опрос. Авторы понимают, что телефонный опрос имеет свои ограничения и, возможно, не является «идеальным» методом. Именно поэтому отдельная часть анализа и интерпретации посвящена особенностям дискурса о сексуальных отношениях в российском контексте.

1 Особенности организации и методология проведения телефонного опроса

В период с 29 сентября – 5 октября 2021 года был проведен общероссийский телефонный опрос по репрезентативной выборке. Опрос проходил в рамках ежеквартального мониторинга уровня жизни населения в текущей экономической и эпидемиологической ситуации. Всего было опрошено 1617 респондентов. Опрос проходил только по номерам мобильных телефонов, всего на проекте работало два звонковых центра и было задействовано 109 интервьюеров.

Дизайн выборки не отличался от предыдущих волн мониторинга. Опрашивались граждане РФ в возрасте 18 лет и старше. Обследование проводилось по всем регионам России. Квоты на страты распределялись в соответствии с данными Росстата (бюллетень от 1 января 2020 г.).

Анкета содержала отдельный блок вопросов из шести вопросов, посвященных романтическим и партнерским отношениями. Перед началом блока всем респондентам был задан вопрос: «Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?», согласием на который ответили 993 респондента или 61% от всех опрошенных. Эти респонденты составили подвыборку для данного анализа. Отметим, что доля согласившихся примерно совпадает в телефонном и онлайн-опросах по обозначенной теме.

Блок вопросов об отношениях содержал два вопроса, которые традиционно задаются в каждом нашем исследовании по этой тематике – это вопрос о наличии постоянного сексуального партнера в настоящее время и вопрос об удовлетворённости сексуальной жизнью или ее отсутствием. Если ответы на первый вопрос практически совпадают во всех исследованиях, то структура удовлетворённости отличается в телефонном и онлайн-опросах. В причинах, почему так происходит еще предстоит разобраться. Этот аспект будет затронут в разделе, описывающем результаты телефонного опроса.

Следующие три вопроса были заданы только тем респондентам, у которых есть партнер в настоящее время, таковых 73%. Эти вопросы касались более глубинного уровня понимания отношений и были направлены на более детальное изучение удовлетворённости. Исследователи ставили перед собой задачу изучить из каких составляющих складывается удовлетворённость сексуальной жизнью. За основу для определения индикаторов измерения были взяты наработки западных коллег, у которых разработан довольно обширный перечень признаков, свидетельствующих о степени удовлетворённости.

2 Партнерские и романтические отношения россиян: возрастные особенности

Отвечать на вопросы о своей сексуальной жизни соглашается более половины россиян – 61%. Мужчины несколько чаще, чем женщины, готовы к такому разговору (67% против 57%), при этом возраст респондентов практически не влияет на готовность респондента к кооперации (однако, как покажем ниже, влияет на его перспективу быть услышанным).

67% из тех, кто ответил на вопросы о своей интимной жизни, имеют постоянного сексуального партнера, 27% – не имеют и 5% встречаются с кем-то время от времени. Подобное соотношение, с небольшими отклонениями, повторяется из опроса в опрос, что позволяет сделать вывод о существовании определенной константы в структуре отношений россиян. Сфера интимной жизни, в целом, является полюсом благополучия в оценках респондентов: она не провоцирует критики и оставляет большинство опрошенных удовлетворёнными. В этой связи она оказывается интересным полем для исследований в кризисные периоды, поскольку апеллирует не к получению помощи или решению проблем, а к переживанию удовольствия и субъективного благополучия [3]. О том, что период пандемии не является здесь исключением, свидетельствует одно из исследований китайских коллег: опросив онлайн 1567 человек в марте-мае 2020 года, они выяснили, что пандемия заставила респондентов больше переживать за своё материальное положение и отношения с близкими / партнёрами, но если беспокойность первого рода вела к снижению уровня субъективного благополучия, то во втором случае субъективное благополучие оказывалось выше [4]. Иными словами, дискурс интимной жизни, партнёрства помогает нивелировать негативные эффекты пандемического и постпандемийного стресса, что может быть использовано как в управленческих, так и бизнес-целях.

2.1 Отношение к сексу и удовлетворённость сексуальной жизнью

Удовлетворённость сексуальной жизнью в нашем исследовании рассматривается как один из ключевых показателей, характеризующих интимную жизнь. Новейшие работы зарубежных коллег, в частности, итальянских социологов свидетельствуют о положительной корреляции между наличием сексуальных контактов в период пандемии и уровнем психологического и эмоционального здоровья респондентов [5], при том, что сама интенсивность сексуальной активности зачастую снижается [6]. Основные факторы, влияющие на удовлетворённость и значимость сексуальной жизни в российском контексте – это наличие партнера и возраст (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Удовлетворённость сексуальной жизнью и наличие партнера, % по столбцу

Удовлетворённость сексуальной жизнью	Наличие постоянного сексуального партнера в настоящее время			
	Да, есть постоянный сексуальный партнер	С кем-то встречаюсь время от времени	Никого нет	Всего
Полностью удовлетворены	62	23	11	46
Скорее удовлетворены	21	51	7	19
Не удовлетворены	5	6	16	8
Мне это неважно	11	19	61	25
Затрудняюсь ответить	1	2	5	2

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно высокой склонности к социально одобряемым ответам при разговоре на интимные темы. Минимальна доля тех, кто открыто говорит о неудовлетворённости. Так, при отсутствии сексуального партнера лишь 16% (в целом по выборке таковых не более 8%) признают факт неудовлетворённости, большинство (61%) маркируют данный аспект как неважный, нивелируя тем самым социально неодобряемый статус «одиночки». Доминанту социально одобряемых ответов подтверждает тот факт, что наличие постоянного партнера практически выступает синонимом удовлетворенности сексуальными отношениями – 83% удовлетворены или скорее удовлетворены.

Другой значимой переменной при разговоре об интимной жизни, как уже было сказано, является возраст. Хотя миф об «асексуальности» людей после 55 лет был развенчан еще в 1980-х годах [7], он остаётся чрезвычайно актуальным для России. Так, в возрастных группах до 55 лет, как среди молодежи, так и людей среднего возраста, отмечена примерно равная структура удовлетворённости: 77% ответили, что полностью или скорее удовлетворены, лишь 13% говорят о том, что для них этот аспект не важен. Однако с возрастом значимость сексуальной жизни снижается. Среди респондентов старше 55 лет уже 47% отметили, что сексуальная жизнь им не важна, однако 40% по-прежнему свидетельствуют об удовлетворённости интимными отношениями (таблица 2). Показательным является тот факт, что отсутствие удовлетворённости в старших возрастах не приравнивается к неудовлетворённости: люди предпочитают выбрать ответ «мне это неважно», уходя от прямого разговора на интимные темы (как будет показано ниже, часто такая стратегия коммуникации является социально, а не личностно обусловленной).

Таблица 2 – Удовлетворённость сексуальной жизнью в разных возрастных группах, % по столбцу

Удовлетворённость сексуальной жизнью	18-34 года	35-54 года	55+ лет	Всего
Полностью удовлетворены	58	55	25	46
Скорее удовлетворены	20	22	14	19
Не удовлетворены	5	9	9	8

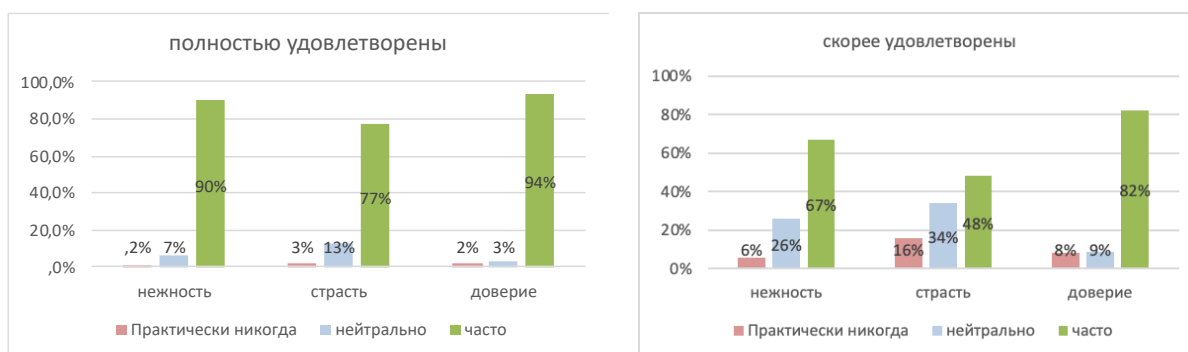
Мне это неважно	14	13	47	25
Затрудняюсь ответить	3	1	4	2

Меньшие различия при ответе на этот вопрос были зафиксированы между мужчинами и женщинами: мужчины несколько чаще, чем женщины, отмечали, что удовлетворены сексуальной жизнью (51% мужчин и 41% женщин ответили, что полностью удовлетворены).

2.2 Факторы удовлетворённости: «формула любви»

Степень удовлетворённости варьируется от опроса к опросу, поэтому одна из основных исследовательских задач – разобраться из чего складывается удовлетворённость сексуальной жизнью. В зарубежных исследованиях используется широкий перечень переменных для ее измерения, существуют отдельные анкеты для изучения «страстной любви» (Passionate Love Scale) и «партнёрской любви» (Companionate Love Scale), а также различные попытки их объединения [8]. Для нашего опроса мы выбрали три базовых переменных, встречающихся в разных исследованиях: (1) ласка, нежность и внимание со стороны партнера; (2) страсть, желание, напор со стороны партнера; (3) доверие своему партнеру. Респондентам необходимо было оценить каждый параметр по 5-бальной шкале. Мы исходили из гипотезы, что в «идеальных» отношениях присутствуют все три компонента.

В партнерских отношениях респонденты наиболее часто говорят о доверии партнеру – 78% полностью доверяют; на втором месте оказался такой параметр как ласка, нежность, внимание – 54% отметили максимальную оценку; на третьем месте страсть и желание – 36% отметили максимальное присутствие в отношениях. Наибольший интерес представляет, как меняются оценки респондентов по каждому из параметров в зависимости от степени удовлетворённости сексуальной жизнью (рисунок 1).

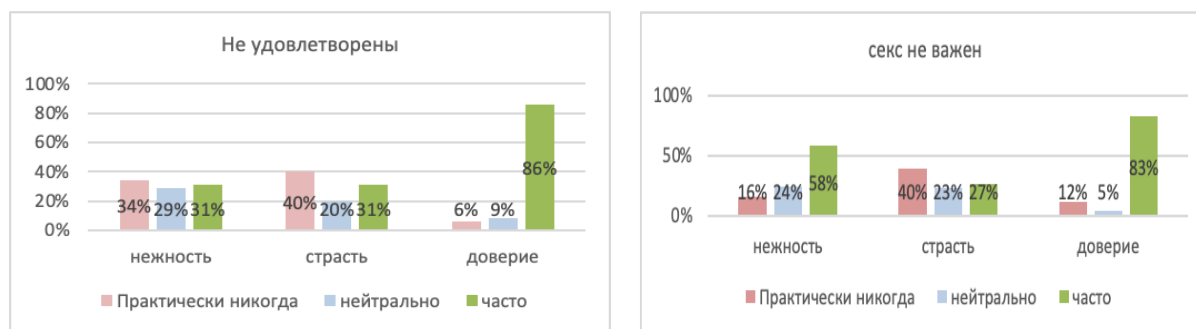

Рисунок 1 – Структура проявления чувств и степень удовлетворённости сексуальной жизнью

Степень удовлетворённости сексуальной жизнью значимо определяется исследуемыми параметрами. В группе тех, кто отметил, что «полностью удовлетворен» по всем параметрам получены максимальные, превышающие средневывборочные, оценки. Наибольшие отличия от средневывборочных значений зафиксированы по параметру «нежность, ласка со стороны партнера» – 90% в категории полностью удовлетворённых против 31% среди не удовлетворённых. Проявление страсти так же становятся эпизодическими по мере снижения удовлетворённости. В группе «неудовлетворённых» уровень доверия остается примерно на том же уровне – 86%.

Примечательно, что среди тех, кто отметил, что секс им не важен, большая доля респондентов отметила частое присутствие в их жизни ласки, нежности со стороны партнера – 58%. Говоря о страсти, 40% отметили, что ее уже нет практически никогда. Этот показатель совпадает с группой «неудовлетворённых».

В целом можно заключить, что доверие значимо для пары, для партнерства при любом отношении к сексу, в любом возрасте и для представителей любого пола, доверие – фундамент отношений. Наиболее значимым параметром, поддерживающим удовлетворённость, стало проявление нежности, ласки со стороны партнера. Пожалуй, именно это является основным и вневременным проявлением любви. Страсть и желание со стороны партнера скорее являются показателем уровня сексуальной активности, и не определяют удовлетворённость интимной жизнью в целом. Заметим, что полученные нами данные подтверждаются наблюдениями зарубежных коллег. В частности, индийские исследователи, изучая интимную жизнь респондентов в период пандемии, заметили феномен: количество сексуальных контактов и других проявлений полового влечения в большинстве пар снизилось, однако сами отношения внутри пар улучшились – снизилось число конфликтов, возросло взаимопонимание [9]. Пандемия, таким образом, поставила перед исследователями задачу переопределить структуру интимных отношений респондентов, в которых решающее значение могут играть трудно измеримые факторы.

3 Особенности дискурса о сексуальности: типичные стратегии разговора

Ввиду вышеназванной сложности, когда мера удовлетворённости партнёрскими отношениями зачастую не зависит от простых количественных характеристик (частоты половых контактов и т.д.), итоговый массив данных требует обработки дополнительными методами, среди которых важное место принадлежит дискурсу анализу. По замечанию Н. Фэркло, дискурс в первую очередь является семиотическим измерением той или иной социальной практики [10], то есть позволяет понять, как люди относятся к чему бы то ни было, не задавая им вопросов напрямую. В рамках данной работы мы ставили перед собой задачу первичного дискурса анализа, на основании которого можно было бы точнее сконструировать методологию, приемлемую именно для изучения специфического дискурса интимных практик. С этой целью было прослушано 40 интервью, при анализе которых использовался качественный подход и метод экспертных оценок. Результатом стало обнаружение нескольких типичных стратегий разговора об интимных отношениях, используемых респондентами и отражающих привычные для них социальные практики. Перечислим их, приводя примеры.

3.1 Рациональная стратегия

Она характеризуется спокойным тоном ответа респондента на вопросы, отношением к данному блоку анкеты, как ко всем предыдущим. Ответы, как правило, не односложные, но и не слишком развёрнутые, человек старается отвечать содержательно, по существу. Чаще всего встречается у людей среднего возраста (35-55 лет), также бывает у молодёжи, как правило, молодых мужчин.

Фрагмент 1.

Респондент: женщина, 44 года, село Новосибирской области.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Да, можно.

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью (или её отсутствием) за последний год – полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены, или вам это не важно?

Р: Полностью удовлетворена.

И: Есть ли у вас сейчас постоянный сексуальный партнер, вы с кем-то встречаетесь время от времени или у вас никого нет?

Р: Есть, муж у меня.

Фрагмент 2.

Респондент: мужчина, 25 лет, Иркутская область.

И: Можно ли Вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Можно, конечно.

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью или ее отсутствием за последний год?

Р: Скорее удовлетворен.

И: Есть ли у вас сейчас постоянный сексуальный партнер, вы с кем-то встречаетесь время от времени или у вас никого нет?

Р: Я с кем-то встречаюсь время от времени.

Фрагмент 3.

Респондент: мужчина, 51 год, Алтайский край.

И: Можно ли вам задать несколько вопросов о вашей интимной жизни? Извините, такой вопрос. Да или нет.

Р: Пожалуйста.

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью (или её отсутствием) за последний год – полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены, или вам это не важно?

Р: Первый вариант.

И: Есть ли у вас сейчас постоянный сексуальный партнер, вы с кем-то встречаетесь время от времени или у вас никого нет?

Р: Да. Первое. Постоянный партнер.

И: Оцените по пятибалльной шкале, где 1 – практически никогда, 5 – очень часто, насколько часто за последний год в вашей жизни присутствует ласка, нежность и внимание со стороны партнера? Ласка, нежность, внимание. Вот от одного до пяти.

Р: Как от одного до пяти?

И: Ну вот, в вашей жизни ласка, нежность встречаются – насколько часто?

Р: Постоянно.

И: Очень часто значит получается?

Р: Ну да.

Последний фрагмент интересен ещё и тем, что блок вопросов об интимной жизни более удивлял интервьюера, чем самого респондента, который давал содержательные ответы. Можно предположить, что для сторонников рационального подхода проблематика сексуальности не является табуированной или проблемной сферой, а буднично присутствует в жизни.

3.2 Стратегия смеха, иронии

Такая реакция при разговоре на интимные темы является вполне распространённой: ситуация «неудобного вопроса» снимается смехом респондента или иронией. К ней могут прибегать как мужчины, отшучивающиеся от интервьюеров, так и женщины, преодолевающие проблему «стыдной» коммуникации.

Фрагмент 4.

Респондент: женщина, 51 год, г. Москва.

И: Есть ли у вас сейчас постоянный сексуальный партнер, вы с кем-то встречаетесь время от времени или у вас никого нет?

Р: Ну есть, муж.

И: Оцените по пятибалльной шкале, где 1 – практически никогда, 5 – очень часто, насколько часто за последний год в вашей жизни присутствует ласка, нежность и внимание со стороны партнера?

Р: (смеётся) Мы уже старые, уже ничего не хочется, ну на троечку.

Фрагмент 5.

Респондент: мужчина, 33 года, г. Петропавловск-Камчатский.

И: Оцените по пятибалльной шкале, где 1 – практически никогда, 5 – очень часто, насколько часто за последний год в вашей жизни присутствует ласка, нежность и внимание со стороны партнера?

Р: Ласка... (смеётся), клёво. Ой, давайте четверочка.

3.3 Стратегия бравады

По сути, она является продолжением предыдущей коммуникационной модели, только в данном случае человек уже не просто отшучивается, а идёт на эмоциональную эскалацию беседы. Как правило, такая стратегия характерна для мужчин, бравирующих своей сексуальной удовлетворённостью, но может встречаться и у женщин, в силу каких-то причин, делающих особый акцент на сексуальности (или борьбе с ней). Соответствующий блок анкеты открывается эмоциональной репликой респондента («давайте!», междометия и т.д.).

Фрагмент 6.

Респондент: женщина, 65 лет, г. Москва.

И: Уточните, можно ли вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Давайте!

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью (или её отсутствием) за последний год – полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены, или вам это не важно?

Р: А мне это не нужно.

И: Поняла вас. Есть ли у вас сейчас постоянный сексуальный партнер, вы с кем-то встречаетесь время от времени или у вас никого нет?

Р: Вообще никого нету, я человек религиозный.

Фрагмент 7.

Респондент: мужчина, 52 года, Красноярский край.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Давайте, это я люблю.

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью (или её отсутствием) за последний год – полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены, или вам это не важно?

Р: Как неважно? Удовлетворен я своей жизнью, удовлетворен. Полностью удовлетворен.

Фрагмент 8.

Респондент: мужчина, 71 год, г. Томск.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Оооо, эту люблю тему, давайте говорите. Хоть мне и 70 лет я здоровый...здоровый и каждую неделю мы с женой 2-3 раза любовью занимаемся.

3.4 Стратегия подозрения, скепсиса

Некоторые респонденты воспринимают блок анкеты об интимных отношениях как скрытую угрозу, отклонение от темы основного опроса, подозрительный элемент в коммуникации. Скептическую позицию может занимать как молодёжь, так и респонденты среднего возраста. Очень важную роль здесь играет посредничество интервьюера: если ему удастся «успокоить» респондента, разговор продолжается, в противном случае возможно прерывание интервью.

Фрагмент 9.

Респондент: женщина, 21 год, г. Москва.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Смотря, что подразумевается.

И: Ну или да – можно, или нет – нельзя: ваше мнение, вот как вы думаете. Общие вопросы там, просто так это звучит: об интимной жизни.

Р: Имеется в виду личная жизнь или что – я не совсем поняла.

И: Ну вот да, да. Да – можно, нет – нельзя. Как вы считаете?

Р: Давайте, мне интересно.

Фрагмент 10.

Респондент: женщина, 34 года, г. Краснокаменск.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Ну давайте (со скепсисом).

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью (или её отсутствием) за последний год – полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены, или вам это не важно?

Р: Скорее не удовлетворена.

И: Есть ли у вас сейчас постоянный сексуальный партнер, вы с кем-то встречаетесь время от времени или у вас никого нет?

Р: Это как?

И: Ну, да – есть постоянный сексуальный партнер, или вы с кем-то встречаетесь...

Р: Я замужем, ну. У меня постоянный муж.

Фрагмент 11.

Респондент: мужчина, 52 года, г. Москва.

И: Оцените по пятибалльной шкале, где 1 – практически никогда, 5 – очень часто, насколько часто за последний год в вашей жизни присутствует страсть, желание, напор со стороны партнера? От 1 до 5.

Р: Ммм...вы знаете, это уже какой-то психологический тест, мне уже надоело.

И: То есть вы не хотите отвечать на этот вопрос?

Р: Ну...мне уже вообще чё-то надоело уже...

3.5 Стратегия отказа от коммуникации

Учитывая неготовность говорить на интимные темы 39% опрошенных, стратегия отказа является весьма распространённой. Однако она может реализовываться различными путями: как непосредственным «нет» в ответе на первый вопрос блока, так и последующим «сворачиванием» беседы. Часто выбор ответа «мне это неважно» в вопросе про удовлетворённость сексуальными отношениями также говорит об отказе от прямой коммуникации, желании «скрыться» за социально одобряемым ответом.

Фрагмент 12.

Респондент: мужчина, 37 лет, г. Курган.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Ой, давайте не будем. Не хочу.

Фрагмент 13.

Респондент: женщина, 21 год, г. Барнаул.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни? Да — можно, нет — нельзя, выбирайте сами.

Р: Нет, нельзя.

<...>

Р: Для чего вообще этот опрос?

3.6 Стратегия умолчания

Эта специфическая коммуникационная модель свойственна респондентам-женщинам старше 55 лет. Она отличается от стратегии отказа, хотя в итоговых цифрах опроса группа «отказавшихся» от разговора и группа «умолчавших», очевидно, сливаются. Её особенность – в реальном желании респондента рассказать про свою интимную жизнь, но ощущении им неуместности такого разговора / отсутствия интереса со стороны интервьюера и т.д. У большинства из этих женщин активной сексуальной жизни нет в силу утраты супруга или других факторов, однако интимная жизнь, мысли и воспоминания о сексуальных контактах по-прежнему присутствуют, не находя для себя места в текущей анкете.

Фрагмент 14.

Респондент: женщина, 72 года, г. Астрахань.

Р: Да, ну пожалуйста, какая интимная жизнь, я одна живу...

И: Насколько вы в целом удовлетворены своей сексуальной жизнью (или её отсутствием) за последний год – полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены или полностью не удовлетворены, или вам это не важно?

Р: Нет, мне это сейчас неважно, вот. Муж умер умер, вот. А когда муж был дома, жив, мы очень хорошо с ним жили. Очень! Дети выросли, разъехались. Я осталась одна. Так что смысла нет теперь о чем-то, да и не думается мне об этом...

Фрагмент 15.

Респондент: женщина, 78 лет, г. Ярославль.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Об какой?

И: Об интимной.

Р: Да ну, ничего не знаю, вы что, старушку спрашиваете. Старушку спрашиваете вы что, с ума сошли что ли, я уж забыла, чой-то такое (смеется).

И: Такой опрос. Да — нет, скажите пожалуйста. Ваш вариант ответа: в любом случае он будет верным.

Р: Ну давайте скажу. (Интервьюер не слышит).

И: Да или нет?

Р: Чего да ли нет?

И: Можно вам задать или нет?

Р: Да нет, не надо мне эти вопросы. Я в этой теме ничего...

Фрагмент 16.

Респондент: женщина, 61 год, Свердловская область.

И: Можно вам задать несколько вопросов об интимной жизни?

Р: Хох, ну не знаю... (смеется).

И: (прерывает) Далее. Пользуетесь ли вы интернетом?..

Часто в беседах с женщинами после 55 лет интервьюер вынужденно «не слышит» респондента, не даёт ему договорить, прерывает беседу и т.д., поскольку чужие воспоминания о сексуальном опыте не представляются релевантными. При этом на качество интимной жизни влияет не только наличие сексуальной активности, но и возможность её переживать (пусть и в актуальной памяти), и говорить о ней. Не исключено, что ставя женщин пенсионного возраста в заведомую ситуацию «умолчания» об интимном, соответствующую распространённой социальной стигме, мы негативно влияем на их уровень субъективного благополучия. Данное исследование ставит перед нами задачу преодоления обнаруженных коммуникативных разрывов и блоков, а также поиска языка сексуальности, приемлемого для всех возрастов. С этой целью уместным представляется проведение серии глубинных интервью и когнитивного тестирования для определения тезауруса разговора о сексуальных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках научно-исследовательской работы общероссийский телефонный опрос и анализ специализированной литературы позволил сделать ряд значимых выводов об особенностях и изменениях в партнерских взаимоотношениях в период пандемии, в также об особенностях дискурса россиян в разговорах о сексуальности:

– Сексуальная тематика не является табуированной, но остаётся сенситивной в России: хотя чуть более половины опрошенных, в целом, готовы отвечать на вопросы о своей интимной жизни, процент отказавшихся также довольно высок (особенно в женской части аудитории);

– Пандемия только усиливает уже обозначенные тенденции: те, кто имеют партнёра, оказываются более благополучны в своей интимной жизни, чем те, кто полагаются на мимолётные/случайные связи. При этом качество интимной жизни у многих снижается ввиду субъективных факторов (страх, стресс), а также объективных проблем и потерь (утрата супруга, болезнь и проч.). Как эти тенденции скажутся в долгосрочной перспективе, ещё предстоит изучить;

– Наиболее распространёнными коммуникативными стратегиями при разговоре об интимной жизни являются: рациональная (1), стратегия смеха и иронии (2), стратегия бравяды (3), стратегия скепсиса (4), стратегия отказа от коммуникации (5), стратегия уклонения от разговора (6). Если первая характерна преимущественно для людей среднего возраста, то последняя – для женщин старше 55 лет, спокойный разговор которых об интимной жизни блокируется многими социальными факторами и оказывается нерелевантным в рамках стандартных анкет, изучающих проблемы сексуальности;

– В России отсутствует ярко выраженный «конфликт поколений» в восприятии сексуальной тематики: представители старших возрастных когорт так же заинтересованы в получении новых знаний об интимной жизни, как и более молодые опрошенные. Молодёжь, что предсказуемо, даже не проявляя особенной активности в частоте и поиске сексуальных контактов, наиболее открыто и позитивно настроена в отношении сексуального обучения. Подобные установки формируют, на первый взгляд, благоприятную среду для развития дискурса «позитивной сексуальности».

БЛАГОДАРНОСТИ

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Davis, C.M., Yarber, W.L., Bauserman, R., Schreer, G., Davis, S.L. Handbook of sexuality-related Measures. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
2. Fisher, T.D., Davis, C.M, Yarber, W.L., Davis, S.L. Handbook of sexuality-related measures. London: Routledge, 2011.
3. Sarason, B.R., Sarason, I.G., Pierce, G.R. (Eds.). Social support: An interactional view. John Wiley & Sons, 1990.
4. Zheng, X., Ruan, C., Zheng, L. Money or love? The impact of the COVID-19 pandemic on consumer life goals and subjective well-being // Journal of Business Research - 2021. - Vol. 137. P. 626-633.
5. Mollaioli, D., Sansone, A., Ciocca, G., Limoncin, E., Colonnello, E., Di Lorenzo, G., Jannini, E.A. Benefits of Sexual Activity on Psychological, Relational, and Sexual Health During the COVID-19 Breakout // The Journal of Sexual Medicine - 2021. - Vol. 18. P. 35-49.
6. Cocci, A., Giunti, D., Tonioni, C., Cacciamani, G., Tellini, R., Polloni, G., et al. Love at the time of the Covid-19 pandemic: Preliminary results of an online survey conducted during the quarantine in Italy // International Journal of Impotence Research - 2020. - Vol. 32.
7. George, L.K., Weiler, S.J. Sexuality in middle and late life. The effects of age, cohort, and gender // Archives of General Psychiatry - 1981. - Vol. 38. P. 919-923.
8. Cannas, A.F., Veneziani, C.A., Bisiacchi, P.S. The multidimensional evaluation of love (MEVOL) scale: Development and preliminary validation // Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology - 2019. - Vol. 26(2). P. 249-269.
9. Grover, S., Vaishnav, M., Tripathi, A., (...), Sharma, P., Rao, S. Sexual functioning during the lockdown period in India: An online survey // Indian Journal of Psychiatry - 2021. - Vol. 63(2). P. 134-141.
10. Fairclough, N. Critical discourse analysis // International Advances in Engineering and Technology (IAET) - 2012. - Vol.7. P. 452-487.